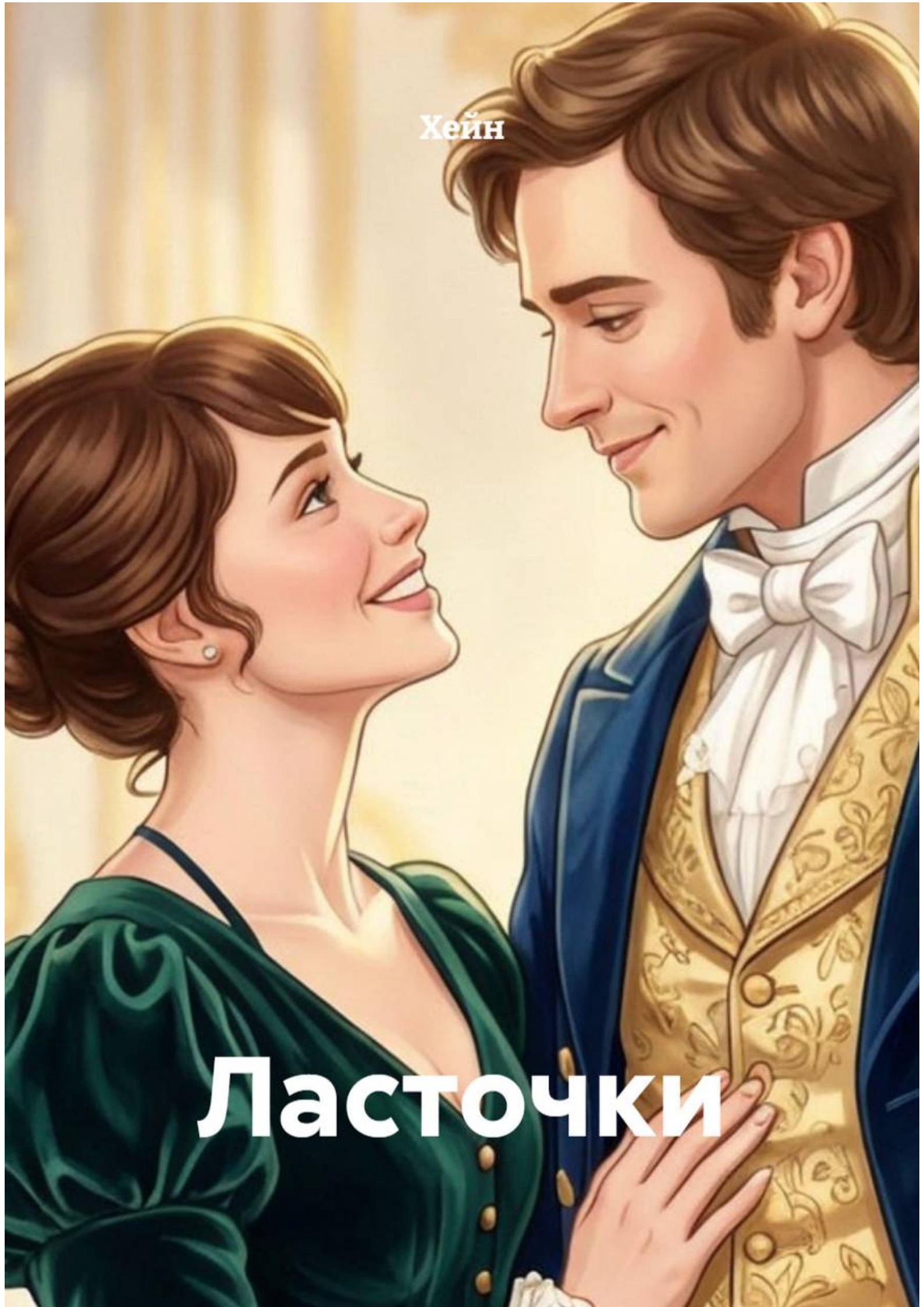

An illustration of a man and a woman in formal evening wear. The woman, on the left, has brown hair styled in a bun and is wearing a dark green dress with gold buttons. She is looking up at the man with a smile. The man, on the right, has brown hair and is wearing a blue tuxedo jacket over a gold patterned vest and a white bow tie. He is looking down at the woman with a smile. The background is a soft, warm yellow.

Хейн

Ласточки

Хейн

Ласточки

«Автор»

2026

Хейн

Ласточки / Хейн — «Автор», 2026

Четыре девушки встретились в пансионе «Ласточки» и подружились. Судьба, которая свела их вместе, чтобы потом разбросать по разным дорогам. Они были разными — но в стенах пансиона они стали подругами. Делили слёзы и смех, секреты и мечты, веря, что дружба продлится вечно. Но жизнь оказалась жестокой. Каждая из них столкнулась с выбором, который изменил всё. Кто-то выбрал любовь, кто-то — свободу, кто-то — власть, а кто-то — предательство. Их пути переплелись, разошлись и снова сошлись, чтобы в самый важный момент каждая услышала зов своего сердца. «Ласточки» — это история о том, как трудно оставаться собой, когда мир рушится вокруг. О том, как женская дружба может стать спасением или проклятием. И о том, что даже в самую тёмную ночь можно найти крылья, чтобы взлететь. Действие происходит в Англии XIX века.

© Хейн, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. СВОБОДА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Хейн

Ласточки

Пролог. СВОБОДА

Ночное небо, усыпанное тысячами звёзд, мерцало холодным серебряным светом. А под ним, вдоль скалистого обрыва, бежала она. Это Элеонора Монтгомери. Герцогиня замка Монтгомери, которую только что лишили титула.

Ветер с моря — солёный, влажный, живой — бил в лицо, трепал тёмные волосы, выбивая локоны из причёски. Маска, тонкое кружево с перьями, которое ещё час назад казалось изящным, теперь душило, мешало видеть. Она сорвала её и бросила в траву. Не оглядываясь. Не жалея.

Чёрное атласное платье с кружевными рукавами намокло от росы и стало тяжёлым, как саван. Многослойные юбки — те самые, что шили лучшие портнихи Лондона для балов, — обвивали колени, цеплялись за мокрую траву, тянули вниз. Но она не останавливалась. Она бежала от страха. От предательства. От всего, что случилось сегодня.

С одной стороны, поднимался замок Монтгомери — чёрный силуэт на фоне звёзд. С другой — простиралось море: бесконечное, тёмное, шумное. Волны разбивались о скалы внизу, и их глухой рокот смешивался со стуком собственного сердца.

Запах солёной воды и мокрых скал наполнял лёгкие. Она не смотрела вниз. Она смотрела вперёд. В неизвестность.

Капли росы стекали по атласу, оставляя тёмные разводы. Юбки, тяжёлые от воды, обвивали колени, цеплялись за траву. Туфли — изящные, дорогие — скользили по влажной земле. Она продолжала бежать, не зная, что будет дальше.

И она убегала.

Она помнила тот день, когда узнала, что Томас женат. Сердце разрывалось оттого, что он никогда не будет принадлежать ей. Но её переживания ушли на второй план, как только она узнала о своей беременности. Головокружение нахлынуло внезапно, и она едва успела ухватиться за спинку стула. Пригласили доктора, который произнёс те самые слова, от которых мир перевернулся.

Беременна.

Нора замерла. Внутри всё сжалось, а потом разлилось странным теплом. Радость? Да. Трепетная, пугающая, почти невыносимая. Но следом пришла тревога — липкая, холодная, она обвилась вокруг сердца, как змея.

Мысли метались, словно птицы в клетке: как быть? Что делать? Она должна защищать не только себя — теперь у неё был тот, кто важнее собственной жизни.

И она придумала план. Грязный, унижительный, но единственно возможный. Она не гордилась им. Но она верила, что он безупречен. Она объявит о беременности на балу, перед всеми. И тогда у неё будет голос. Сила. Власть. Никто не посмеет отобрать у неё ребёнка.

Она зажмурилась на мгновение, и перед глазами всплыла картина: зал, свечи, лица гостей. Маскарад был в разгаре. Гости в карнавальных костюмах кружились в танце, смеялись, пили шампанское. Зал был украшен цветами — тысячи роз, лилий, пионов. Сладкий аромат цветов смешивался с запахом дорогих духов, свечей и воска. Тогда она решила: сегодня она встанет на балконе, снимет маску и произнесёт слова, которые изменят всё.

Элеонора репетировала перед зеркалом. Слова, которые должны были спасти её. Дать ей голос.

— Я, герцогиня Элеонора Монтгомери, счастлива объявить, что жду наследника.

Элеонора ненавидела себя за шантаж. Но другого выхода не было. Она пригрозила Генри — если он не позволит ей остаться в замке, она расскажет всему свету о его связи с Натали. Только так она могла защитить ребёнка. Если вдовствующая герцогиня узнает — она отберёт малыша. Сделает его своим. Навяжет ему свою волю.

Элеонора знала: как женщина, она бессильна. Но как герцогиня у неё есть голос. Когда-то Нора согласилась на этот брак, чтобы спасти Джинни, свою сестру и её нерождённое дитя от мужа-тирана. Теперь она хотела использовать силу, чтобы спасти своего ребёнка. И всех женщин, оказавшихся в такой же бесправной ситуации.

Бал был уже в разгаре. Куранты замка пробили двенадцать. В этот час все гости снимали маски. Так было заведено. Лица открывались. В этот же миг Элеонора хотела подняться на балкон. Эффектно снять маску. Сделать объявление.

Её муж Генри подошёл к ней. Они поднялись на балкон. Она уже готовилась произнести заветные слова...

Но Генри сделал шаг вперёд, прервав её. Руки дрожали, но решение было принято. Он долго добивался любви Нора. Мучился, надеялся, ждал. А она плакала по-другому — не по нему, не по их браку. Тогда он сломался. И незаметно для самого себя влюбился в Натали — живую, искреннюю, необыкновенную. Она ответила ему взаимностью. А когда Нора пригрозила выдать их тайну, он понял: он готов на всё. Лишь бы вышвырнуть её из замка. Из своего замка.

— Мы с женой живём во лжи, — сказал он, и голос его прозвучал на весь зал. — Я люблю другую всем сердцем. Для меня было честью носить этот титул, но моя любовь не заслуживает быть тайной. Я слагаю с себя обязанности герцога.

В зале воцарилась тишина. Кто-то уронил бокал — звон хрусталя разнёсся под сводами. Свечи потрескивали, их свет дрожал.

— Отказываюсь от всего. Полностью и безвозвратно.

Генри выдохнул. Сделал это. Повернулся к Норе. Её лицо окаменело. Она не могла произнести ни слова. Он наклонился к ней и прошептал так, чтобы слышала только она:

— Ни тебе, ни мне. Теперь я свободен.

А потом выпрямился и объявил на весь зал:

— С этого момента я не герцог. И Элеонора Монтгомери не герцогиня!

Он чувствовал себя победителем. Гордился собой. Заступился за любимую женщину. Но руки всё ещё дрожали, и где-то в груди поселился холод — он не знал, что будет завтра. Знал только: он сделал правильный выбор.

Элеонора не верила своим ушам. План спасения рухнул в одно мгновение. Всё, что она готовила, было уничтожено. Отцом её нерождённого ребёнка.

Она смотрела на Генри и не узнавала его. Человек, стоящий перед ней с торжествующей улыбкой, был чужаком. Врагом. Он отобрал у неё всё. Её голос. Её власть. Её будущее. И будущее его ребёнка.

Мышцы напряглись сами. Она пошла прочь. Потом побежала. Расталкивая гостей. Не оглядываясь. Бежала от него. От них всех. От этой жизни.

Натали стояла внизу, среди гостей, и не верила своим ушам. Сердце колотилось так сильно, что казалось — ещё мгновение, и оно выпрыгнет из груди. Она ждала этого момента. Ждала, что их тайна станет явью. Но не так. Не ценой титула.

Когда Генри объявил об отречении, она замерла. Он сделал это ради неё. Ради их любви. И это было одновременно прекрасно и ужасно.

Но она увидела лицо Нора. Боль. Не гнев — боль. И в тот миг Натали поняла: она не может остаться. Она побежала за ней. Не думая. Не понимая зачем. Просто — не могла иначе.

— Нора! — крикнула Натали в пустой коридор.

Нора остановилась у дверей. Обернулась. И Натали увидела в её глазах не только боль — там горел огонь. Холодный, яростный.

Натали шагнула вперёд. Хотела обнять. Хотела сказать: «Прости». Но слова застряли в горле. Потому что это была бы ложь. Она хотела его. Хотела, чтобы он выбрал её. И он выбрал.

— Ты... — начала Натали и осеклась.

— Ты добила, чего хотела? — голос Нора дрожал, но в нём звенела сталь. — Что тебе ещё надо? Пришла добить?

Натали мотнула головой, чувствуя, как слёзы подступают к горлу.

— Нет. Я... я не знала, что он сделает это. Я не просила...

— Но ты рада, — перебила Нора. Её голос стал тише, но от этого — страшнее. — Ты рада, что он выбрал тебя.

Натали промолчала, опустив глаза. Потому что это была правда. Она была счастлива, что Генри любит её. Но сейчас, глядя в глаза подруги, она чувствовала только тошнотворный стыд. Она хотела оправдаться, но вместо этого сорвалось с губ:

— Зачем ты опубликовала? Зачем ты рассказала о нас с Генри?

Нора возмутилась:

— Ты правда веришь, что я предала тебя? Ты правда думаешь, что это я опубликовала статью?

Натали смотрела в её глаза и не знала, чему верить.

— Я... я не знаю, — прошептала она.

Нора шагнула к ней так близко, что Натали почувствовала запах её духов — тех самых, что они выбирали вместе в Лондоне год назад. Нора усмехнулась. Горько. Надрывно. И прошептала, почти касаясь губами её уха:

— Я лишь защищаю своего ребёнка. Это ребёнок Генри.

Натали показалось, что воздух вокруг неё стал холодным, как зимняя вода. Она не могла дышать.

— Что?

— Ты слышала. — Нора смотрела ей прямо в глаза. — Если его мать узнает — она отберёт малыша. Сделает его своим наследником, воспитает по-своему. Я не допущу.

Натали открыла рот, но не нашла слов. Ребёнок. Ребёнок Генри. Это меняло всё. Если он узнает — он уйдёт. Вернётся к Норе. Ради крови. Ради долга.

Нора посмотрела на неё — и в её взгляде было что-то похожее на жалость.

— Молчи. И будь счастлива.

Она развернулась и выбежала в ночь.

Натали осталась стоять в коридоре, прижав ладонь к груди. Слёзы текли по щекам, но она не знала — от облегчения или от боли. Она получила то, чего хотела. Генри выбрал её. Но цена — дружба, которую она убила сама. Теперь в её счастье поселилась тень.

Она смотрела в тёмный проём двери, откуда доносился шум моря, и думала только об одном: *Смогу ли я молчать?*

Нора бежала по коридору. По лестнице. Через сад. За ворота. Вдоль обрыва.

В лицо ударил ветер — солёный, холодный, живой. Она вдохнула его полной грудью и побежала. Сердце колотилось где-то в горле, ноги гудели, но она не останавливалась. Не разбирая дороги. Не оглядываясь.

Замок остался позади. Сначала она слышала голоса, музыку — потом всё стихло. Остался только шум моря. Глухой, ровный, вечный. И звёзды над головой — холодные, равнодушные, бесконечные.

Она бежала вдоль обрыва. С одной стороны — чёрное поле, уходящее в ночь. С другой — море. Тёмное, бесконечное. Волны разбивались о скалы внизу, и этот звук заполнил собой всё, вытеснив мысли, страх, прошлое.

Элеонора не знала, сколько прошло времени. Минуты? Часы?

Ноги начали подкашиваться. Она замедлила шаг, потом остановилась. Согнулась, упёрлась ладонями в колени, пытаясь отдышаться. Каждый вдох обжигал холодом лёгкие.

Но страх уже не душил. Осталась только усталость.

Она подняла голову. Тысячи звёзд мерцали холодным серебряным светом. Раньше они казались ей равнодушными, чужими. Сейчас — нет. Они смотрели на неё. Ждали. Будто знали, что она выберет — и одобряли её выбор.

Ветер с моря трепал её волосы, срывал с плеч мокрые пряди. Солёные брызги оседали на коже. Она чувствовала, как напряжение покидает тело — медленно, мышца за мышцей.

Элеонора выпрямилась. И вдруг поняла.

Она больше не герцогиня. Не пешка в чужой игре. Не женщина, которая обязана улыбаться, терпеть, ждать и молчать.

Она — просто Элеонора.

Она свободна.

Улыбка родилась где-то глубоко внутри — сначала робкая, неуверенная. А потом разлилась по лицу, тёплая, почти безумная. Она стояла на краю обрыва, ветер обнимал её, а она улыбалась.

Никто не видел этой улыбки. Только звёзды. Только море. Только она сама.

Она провела ладонью по животу.

— Мы справимся, малыш, — прошептала она в ночь. — Мы справимся.

И пошла вперёд. Вдоль обрыва. Вдоль моря. Вдоль звёзд. Не бежала — шла. Медленно, спокойно, с улыбкой, которая больше не сходила с лица.

Где-то внизу шумело море. Ветер нёс солёный запах свободы.

Она не знала, что будет завтра. Не знала, куда идти. Но знала главное: её новая жизнь только начинается.

Жизнь, в которой есть место её ребёнку. Её голосу. Ей самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.